

Щёлк. Щёлк.

Таймер монотонно отстукивал секунды. В комнате царила сонная тишина, нарушаемая лишь шорохом карандашного грифеля по бумаге.

В кадре стрима — только торс. Узкие, чётко очерченные плечи; просторные рукава белой футболки из какой-то лимитированной коллекции скрывают локти. Кожа на предплечьях бледная, почти прозрачная, и даже в расслабленном состоянии под ней отчётливо угадывается синева тонких вен.

На безупречно чистом столе — только лист экзаменационного теста. Мягкий фильтр окутывал картинку тёплым, слегка размытым свечением.

Нин Сюй придерживал левой рукой край листа, изредка переворачивая страницу, чтобы свериться с условиями задачи. На его запястье темнел кофейного цвета ремешок. В правой руке скользила ручка, тихо шурша по бумаге.

Лица в кадре не было видно — лишь изящные кисти крупным планом. Болезненно-бледная кожа, чётко очерченные косточки запястий, чуть розоватые кончики пальцев. На сгибе правого мизинца темнела крошечная, аккуратная родинка. От одного взгляда на эти тонкие пальцы у зрителей перехватывало дыхание.

Чат, разумеется, реагировал предсказуемо бурно:

— А-а-а-а, жёнушка, я тут! Почему сегодня стрим? Ты же говорил, что переезжаешь и не выйдешь в эфир?

— У моей лапушки пальчики такие розовенькие, облизать хочется! М-м-м...

[Пользователь А подарил Вертолёт]

[Пользователь В подарил Хлопушку x2]

— Боже, эта родинка на мизинце... С ума сойти можно!

Нин Сюй, конечно, не обращал внимания на этот хаос в чате.

Он запустил стримы ещё летом, исключительно ради того, чтобы заниматься по видеосвязи со своей младшей сестрой, Нин Жуань. Позже она уговорила его открыть публичный канал, а сама взяла на себя обязанности модератора.

Каким-то образом алгоритмы платформы подхватили его трансляции, и в комнату хлынули десятки тысяч зрителей. Теперь за его учёбой ежедневно наблюдала огромная аудитория.

Впрочем, к популярности Нин Сюй оставался равнодушен. Он не общался с подписчиками и редко поглядывал на экран — порядок в чате полностью контролировала сестра.

Сейчас он, опустив ресницы, сосредоточенно решал самый сложный тест по математике — прошлогодний вариант единого экзамена провинции А.

Когда на таймере загорелось «28», он неторопливо надел колпачок на ручку.

Чат мгновенно взорвался.

— Мать твою женщина, за полчаса раскидал весь тест?!

— Чему вы удивляетесь? Наш Рушэн — гений. На прошлой неделе он за двадцать минут разорвал пробный вариант провинции С!

— Рай для сапиосексуалов и эстетов! Рушэн — моя единственная виртуальная любовь!

— Боже, я такая тупая, научи меня математике, умоляю...

[Пользователь Взрывная вишня подарил Карнавал x3]

— Ого, наш главный спонсор снова в деле!

— Вишенка, привет! Какая роскошная анимация.

Бросив взгляд на часы, Нин Сюй понял, что до конца запланированного времени осталось минут десять. Он лениво покрутил ручку между пальцами и поднял глаза на бегущую строку чата.

Лидер донатов продолжал осыпать его «Карнавалами». Нин Сюй, вероятно, поразил его скоростью решения задач. Самих уведомлений о подарках парень не видел — заранее отключил анимацию в настройках, чтобы не отвлекаться. Но тут его взгляд зацепился за одно сообщение.

— Боже, у моей прелести браслет от LV! Богатая мамочка! А завтра можно прийти в чёрных кружевных перчатках?

Лицо Нин Сюя мгновенно потемнело. Он ненавидел эти глупые шуточки, а тут — первый же

комментарий, на который упал взгляд. И чат уже вовсю подхватывал тему с кружевом.

Он с тихим стуком бросил ручку на стол, скрестил руки на груди и холодно процедил в микрофон:

— Ты больной?

После этих слов в эфире воцарился кромешный ад.

— Твою же... Это парень?!

— А-а-а-а-а! Господи, так даже лучше!

— Я же говорила! А вы спорили, не верили! Ну что, умылись?

— Да ладно, я сразу понял, что это парень. Девчонки так круто не одеваются!

— Чёрт, от этого голоса и рук даже у меня, натурала, мурашки пошли...

— Натурала? Ну-ну, утешай себя.

— У меня не встаёт... Чёрт, почему парень-то? Меня вчера девушка чуть не прибила за то, что я на твой стрим залипал. Какая нелепость!

— Ха-ха-ха, крах мужской половины чата!

Нин Сюй коснулся пальцами подбородка и невозмутимо добавил:

— Какая разница, парень я или девушка?

Фанатам этого мимолётного интерактива хватило, чтобы зайтись в экстазе.

— Никакой! Ты всё равно наше всё!

— Ой, а почему топ-донатер замолчал? Ха-ха-ха! Неужели тоже парень и у него сейчас экзистенциальный кризис?

— Какой чудесный последний день каникул! Я думал, мы так и не услышим твой голос за всё лето!

— Солнце, как ты так быстро считаешь? Поделись секретом!

Нин Суй заблокировал слово «жена» в фильтрах чата и ответил на последний вопрос:

— В провинции А задания слишком простые. Так, разминка для ума.

И добавил перед уходом:

— Мой ник — Рушэн. Хватит придумывать глупые прозвища.

Оставив закипающий чат без внимания, он поднялся из-за стола, чтобы налить воды.

Стоило ему выйти в гостиную, как раздался голос Ай Кэ:

— Сяо Суй, собирайся, нам пора.

Вся мебель в доме уже была упакована и вывезена. Ай Кэ, обутая в изящные туфли на каблуках, стояла посреди пустого зала в дорогом брендовом платье с дизайнерской сумкой на плече.

— Родственники, которые приедут на новоселье, уже в пути. Поехали и мы, — скомандовала она.

— Мам, а где Поедатель консервов? — спросил Нин Суй, оглядываясь в поисках собаки.

Ай Кэ слегка смутилась:

— Его отправили первым рейсом на грузовой машине. И помни: при родственниках не вздумай ляпнуть его дурацкую кличку. Зови Луной, как положено.

— Ладно, — Нин Суй не стал спорить.

Хотя благодаря стараниям Нин Жуань кличка «Поедатель консервов» давно стала локальным мемом среди его подписчиков. Это был их пятилетний бордер-колли. Из-за того что Ай Кэ вечно звала его: «Луна, иди есть консервы!», пёс искренне поверил, что его зовут Поедатель консервов, и на прежнее имя «Луна» принципиально не откликался. Впрочем, учитывая умственные способности этой породы, парень подозревал, что собака просто издевается.

Всю дорогу Ай Кэ не умолкая делилась восторгами:

— Этот район сейчас безумно популярен. Все отдельные коттеджи раскупили вмиг, нам достался только дуплекс. Зато отсюда до твоей школы рукой подать. И школьный автобус ходит прямо от ворот — сможешь подольше поспать по утрам.

Нин Сюй сидел на заднем сиденье «Линкольна», лениво вертя в руках двенадцатигранный кубик Рубика. Ему было глубоко безразлично, куда переезжать.

— Ты ведь уже семестр отучился после перевода, как тебе там? — поинтересовалась мать. — Директор Хуан помогает? С ребятами ладишь?

— Нормально, — коротко отозвался Нин Сюй, не отрываясь от головоломки. — Всё хорошо.

На лице Ай Кэ отразилось явное облегчение.

— Ну и славно. Вот пойдёт твоя сестра в старшие классы, переведём её тоже в Ланьгао. Тогда нам с отцом не придётся разрываться между двумя районами.

Водитель улыбнулся, глядя в зеркало заднего вида:

— Да уж, вам с господином Нином знатно доставалось с этими поездками. Но Сяо Сюй уже в выпускном классе. Поступит в университет — и Жуаньжуань можно будет спокойно переводить.

— И то правда, совсем голова кругом, — Ай Кэ похлопала себя по лбу. — Старина Сун, ты обязательно должен прийти к нам на банкет в честь поступления Сяо Сюя!

— Ловлю на слове, — рассмеялся водитель. — Сяо Сюй в следующем году точно всех утрёт на экзаменах.

Машина въехала в Гуаньхэ Шуйюэ. Этот престижный жилой комплекс в районе Дунъянь пользовался бешеной популярностью именно из-за близости к двум лучшим школам города — Ланьгао и Имин.

Ай Кэ попросила припарковаться на общей гостевой стоянке.

— Гараж у нас узковат, боюсь, гостям места не хватит. Сяо Сюй, давай пешком пройдемся.

Нин Сюй скептически оглядел её шпильки, потом перевёл взгляд на стоящую неподалёку тележку курьера и серьёзно предложил:

— Хочешь, я тебя в ней покачу?

Мать наградила его суровым взглядом:

— Хочешь, чтобы твоя Цзюма целый год надо мной потешалась? И припоминала это при каждом удобном случае? Иди давай, не умничай.

Шагая по аккуратной дорожке из речной гальки, она шёпотом предупредила:

— Учти, за стеной у нас соседи. Хозяйка там — женщина с характером, глаз да глаз за ней нужен. Старайся держаться от неё подальше. Я всего-то хотела забор убрать, чтобы большую картину в дом занести, так она такой скандал устроила!

Нин Сюй промолчал. Ему очень хотелось напомнить, что картина была высотой под семь метров, и для её транспортировки требовалось снести не только забор, но и несущую стену террасы.

Миновав дорожку, они вышли к двухсемейному коттеджу.

Их половина дома граничила с соседской общей стеной, а террасы верхних этажей располагались почти вплотную друг к другу.

Ай Кэ тут же нацепила приветливую улыбку и поспешила в дом — встречать шумную ораву родственников.

Нин Сюй остался во дворе. К нему, радостно виляя хвостом, подбежал бордер-колли.

Заметив на себе цепкий, оценивающий взгляд Цзюмы, парень вздохнул и негромко позвал:

— Луна.

Цзюма разочарованно хмыкнула и увела дочь внутрь. Поедатель консервов, почувствовав свободу, тут же принялся преданно облизывать руки хозяина.

Они стояли у разделяющей участка перегородки, когда из-за стены донеслись глухие, размеренные удары.

Бум. Бум.

Бум. Бум.

Звук повторялся с раздражающей регулярностью, словно кто-то методично и злобно колотил по перекрытиям.

Нин Сюй уже начал подозревать, что слишком шумный ремонт его матери довёл соседей до белого каления, как вдруг сверху что-то свистнуло.

Чёрно-золотой баскетбольный мяч прочертил крутую дугу в закатном небе и с грохотом приземлился прямо в миску Поедателя консервов.

Сухой корм веером разлетелся по траве.

Пёс оскорблённо вздыбил шерсть и разразился звонким лаем. Тотчас же с той стороны стены раздалось ответное грозное рычание — у соседей тоже была собака.

Они принялись яростно облаивать друг друга через преграду: один — звонко и требовательно, второй — утробным басом.

Нин Сюй прижал палец к губам:

— Тихо. Веди себя прилично.

Он нагнулся и поднял мяч. Собаки могут вредничать, но людям уподобляться им не стоит. На гладкой поверхности красовался золотистый логотип «Спалдинг». Судя по всему, за стеной поселился заядлый баскетболист, а значит, тишины им теперь не видать.

«Любишь стучать, да?»

Нин Сюй прикинул в уме траекторию, поудобнее перехватил мяч обеими руками и точным, выверенным движением забросил его обратно через высокий забор.

В лучах заходящего солнца его глаза цвета спелого каштана под длинными ресницами блеснули мягким золотом. Тёплый свет очертил строгий профиль, ровную линию носа и прозрачную, почти светящуюся кожу.

Шурх.

С той стороны донёсся характерный звук мяча, проваливающегося точно в сетку кольца.

— Спаси...

Благодарность соседа оборвалась на полуслове — парень за стеной явно потерял дар речи от такого эффектного броска вслепую.

Нин Сюй лишь слегка усмехнулся и, не оборачиваясь, зашагал в дом.

В гостиной вовсю кипели родственные посиделки. Тётушки бурно обсуждали последние сплетни — классический формат семейных сборищ под видом новоселья.

Чтобы избежать неизбежных расспросов о личной жизни и оценках, Нин Сюй поспешил скрыться в своей комнате.

Этот интерьер он проектировал сам, так что привыкать к новому месту не пришлось. Всё было оформлено в его любимых графитовых тонах: лаконичная мебель, кровать в тон стенам, массивный письменный стол из вишневого дерева. На столе ждал ультратонкий чёрный монитор, а рядом возвышался стеллаж, забитый учебной литературой.

Только он сел в кресло, как телефон завибрировал от сообщений сестры.

`Нин Жуань`

«Брат, мы с папой намертво застряли в пробке»

«Слушай, там в чате какой-то придурок начал на тебя гнать. Тот самый, твой главный донатор!»

`Нин Сюй`

«Что случилось?»

`Нин Жуань`

«Пишет, что ты притворялся девчонкой и разводил людей на деньги... Требуется вернуть донаты. Ты так резко оффнул стрим, что он вообще взбесился. Я пыталась написать ему в личку, но он игнорит. Ладно хоть другие подписчики его быстро заткнули»

Нин Сюй нахмурился.

`Нин Сюй`

«Не лезь в это. Я сам разберусь»

Он установил телефон на штатив и снова запустил трансляцию. Из-за нового роутера подключение на секунду зависло, и он лениво ткнул пальцем в экран, случайно активировав функцию гео-рекомендаций «Рядом».

Через минуту чат снова запестрил сообщениями.

— О, новые декорации! Комната просто космос, бро!

— Сними фильтр, плиз, картинка мутновата.

— Да это модератор балуется, ей нравится такой вайб, ха-ха.

— Мой хороший, я здесь! Если старый спонсор слился, я займу его место!

[Пользователь В подарил Волшебный замок x2]

— Как легко вы переобушаетесь, девчонки! Ещё полчаса назад звали его «жёнушкой».

— И что? Границы стёрты! Теперь он наш краш! Наш прекрасный принц!

— погоди, а стример хоть совершеннолетний? Тут вообще-то правила жёсткие.

Нин Сюй мельком просмотрел список зрителей. Профиль Взрывной вишни по-прежнему оставался серым.

Взяв в руки геймпад, он ответил чату:

— Мне уже есть восемнадцать. И не нужно слать подарки, я в деньгах не нуждаюсь.

Он запустил Райд 4, решив немного погонять на мотоциклах, пока ждёт появления обиженного спонсора, чтобы вернуть тому деньги.

— Какая уверенность! Сразу видно — парень из приличной семьи. Или просто очень гордый красавчик.

— Слушай, а после начала учёбы стримы будут? Модератор говорила, ты в выпускном классе.

— Пожалуйста, не бросай нас! Можешь даже не разговаривать, просто сиди и решай свои задачки под музыку!

— Жесть, как он гоняет! Гений математики и в симуляторах хорош.

Нин Сюй уверенно вёл виртуальный байк по крутым виражам, изредка косясь на список зрителей.

Минут через пятнадцать значок пользователя «Взрывная вишня» наконец загорелся ярким цветом.

И в ту же секунду чат буквально вскипел от злости.

— Эй, урод, бабки верни!

— Ещё и стрим вылезти посмел! Мошенник дешёвый!

Нин Сюй лениво скользнул взглядом по экрану. М-да, манеры у парня явно хромали.

«И вот этому хаму я собирался что-то возвращать?»

Он задумчиво постучал длинным пальцем по краю стола. На язык уже просилась пара хлёстких фраз, способных быстро поставить наглеца на место, как вдруг в чате появилось новое сообщение от Вишенки:

— Твою мать... Какого чёрта ты светишься у меня в рекомендациях «Рядом»?!

<http://bllate.org/book/19565/1933794>